МАНИФЕСТ

КАК СОХРАНИТЬ ИСТИНУ, КОГДА ВСЕ ДСКАЗАТЕЛЬСТВА — ФАЛЬШИВЫ

1. ИСТИНА — НЕ ВСЕТДА НА ВУМАГЕ.
   А если твои слова не записаны.
   а чужие еформланы с подписью.
   значит, бумага служит не тебе.

2. ВИДЕО МОЖЕТ БЫТЬ ПОДДЕДАНО.
   Камера пишет, но не лумает.
   Момтаж умеет лгать лучше лыбого свидетела.
   Не верь глазу, если кадр вырезаи из контек-

3. САМОЕ ЦЕННОЕ ДОКАЗАТЕДЬСТВО — ПЕРЕЖИВАНИЕ.
   Не документ.
   Ты помниць холод рук.
   Залом, Укол. Молчание.
   Этого не покажет ни экран, ни PDE.
   Но это было. Значит, есть.

4. НЕСОСТЫКОВКИ — ТВОЯ ПРАВДА.
   Если в бумаге написано «добровольно»,
   в тело осталась боль —
   значит, версин не выдерживает жизни.

5. ИСТИНА — В СОВПАДЕНИЯХ ЧУЖИХ ПРАВД.
   Когда другой человек говорит твои же слова,
   не энан тебя —
   это не эатовор.
   Это система произодит одинакову ю боль.

6. НЕИЗМЕНЯЕМОЕ — НЕВОЗМОЖНО СФАДЬСИФИЦИРОВАТЬ.
   ПОСЛЕДСТВИЯ ИНЬЕКЦИДИИ
   ПОБОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
   ПРЕРЫВАНИЕ СНА
   ДИШЕНИЕ ДВИЖЕНЕИЯ. Это — ты сейчас.

СОХРАНЯЙ, ПЕРЕДАВАЙ, НЕ СТИРАЙ. ИСТИНА — НАЧИНАЕТСЯ С ТОГО КТО НЕ СДАДСЯ.

Статья про тех чью жизнь приравняли к бумаге с буквами алфавита.

Психиатрическая карта (история болезни) - единственное доказательство отсутствия души, замененное на химический дисбаланс мозга. Бумажная волокита - отправная точка симптомов собранных по не наблюдению психиатра-палача.
Множественная копия диагноза параноидальная шизофрения. Болезнь придумана для всех народов на земле уполномоченными лицами куклами по указке сверху. Которых снимают с должности, потом новыми заменяют.
Копия отклонения от нормы — составленная по руководству ICD-11,
вымышленное клеймо в закрытом кругу,
и никому не положено обсуждать, что в чем суть.

Там в карте не описание твоей жизни, мыслей.
Это — подражание психиатрическому эталону.
Это — образец, штамп, фрагмент конструктора: «шизофрения».

Карта повторяет ту моду, что диктует медицинское руководство.
Симптомы сканируют не с человека, чьё “я” заменено на “диагноз”, пленника системы.
А с официально утвержденного учебника с текстами лжи.
С уже заготовленного трафарета штампуют - параноидальная шизофрения.
С готовых черновиков — где «бред» и «галлюцинации» звучат солидно и угрожающе, а жертва представляет социальную опасность.

Назначения — тоже не персональны и не индивидуальны.
Это заранее предписанный сценарий по плану уничтожения.
Химическая казнь, выданная по лицензии фармацевтических корпораций:
Bristol Myers Squibb, Janssen-Cilag.
Они не знают, кто ты.
Они не слышали твою речь.
Они не были у тебя дома.
Фармацевтические гиганты —
не из твоей страны. Из Америки.
Заголовки на офисах - чужого языка формулы.
Они — по ту сторону океана, где статуя Свободы.
А вещество —
уже в твоей крови, ампутирует мозг без пробить череп насквозь. Медленное, мучительное уничтожение растянутое на годы.

Психиатр — не диагност.
Автомат назначений.
Медсестра — не лечит. Санитар — не заботится. Заламывают когда нет повиновения. Их работа - калечать химикатами.

Вся цепочка работает не, чтобы помочь.
А чтобы накинуть химическую смерительную рубашку.
Забрать силой.
Оформить.
Заколоть.
Закопать.

Отраву для мозга изобрели задолго еще до твоего рождения.
Рисполепт, модитен депо, циклодол - прошли зверские испытания через муки животных, через вырезанные мозги обезьян, через расчленённых собак, через горы трупов собак породы Бигль. Научное открытие по излечению шизофрении - произошло преимущественно из стонов животных запертых в клетках засекреченных лабораторий.
Им распиливали черепа, вытаскивали мозги для изучения — проводили жестокие эксперименты. Столы и стены мастерских были залиты кровью.
На живых существах тестировали, насколько можно не убить, но при этом подавить любую реакцию, волю.

Потом — жертву поймали в квартире.
Не преступник - но может стать по приказу голосов в голове.
Но государственная власть решила:

«Общественная безопасность прежде всего.»

15 минут разговора с матерью.
— и всё, диагноз шизофрения готов на коленке.
Учтен очередной случай зловещей шизофрении. Затем волокут ночью по коридору в палату для буйных заколоть до овоща, под копирку.
Увезли силой - мужики в белых халатах.
Подпись вырвали под давлением. Это привычная мошенническая схема получения подписей.
На бумаге — добровольно.
На деле — с физическим и психологическим насилием и долгосрочными последствиями от отравления нейролептиками.

Печатанье диагноза как на принтере:

Цифровой код F20.01 — как метка, как татуировка на лоб - опасность для общества. Голос прикажет свыше в голове - побежишь с топором на улицу. Или просто без таблетки - в вегетативное состояние перейдешь.

А тем временем:

Главы фарм-компаний выступают на конференциях с важным видом, мило улыбаются с экранов.
А пострадав после этой дряни, выпускаемого химического, отравляющего ширпотреба, больше не сможешь различать образы на дисплеях навсегда.

Побочные действия это как раз те самые, главные и основные задачи заставить: больше ни дышать, ни чувствовать, ни двигаться.

А твоё реальное здоровье — не обсуждается, не интересно никому. Только уколы и таблетки строго по расписанию пожизненно.

Безопасность - аргумент медицинского насилия под видом помощи.
Бумажная действительность в психиатрии —
форма узаконенного порабощения в вечно страдающего больного(ую).

Ты — не пациент.
Объект перемещения.
Из дома — в отделение обкалывать.
Из жизни — в амебу с минимальными возможностями. Это не дать причинить вред окружающим по указке голосов свыше.
Из личности — в бумажки с текстами, секретная писанина не для твоего прочтения.
Не человек - модель болезни, симуляция шизофрении, всего лишь химический дисбаланс мозга. Без души и сознания. Бочка с химическими элементами.

И когда идет активное психиатрическое бесовское издевательство —
когда текст в медицинской карте заменяет право на жизнь,
когда жестко препарат запихнут в рот без диалога, когда тело доставлено в отделение по телефонному звонку, как коробка на склад. Остаётся:
двигательное беспокойство,
бессонница, пластиковое утро. А твоё сознание — больше не принадлежит тебе.
Оно в залоге у государства, находится под управлением структур власти.
Галлюцинации - официальное алиби системы. Голограмма, под которую можно отключить от всех прав на счастье, на смех, на улыбку.

“Шизофрения” — это не диагноз, контейнер куда можно свалить всё, что не нравится, где на первом месте не здоровье, а безопасность.

Где “галлюцинации” — обязательная аномалия,
за устранение которой нужно задушить.

Где твоя речь, если она выходит за границы обычной логики —
не загадка, а доказательство “бреда”.
Где поэзия становится симптомом,
и за метафору можно получить инъекцию.

Где “я” — лингвистическая ошибка,
недопустимая переменная,
которая мешает заполнить форму 003-у/у,
не входит в статистику и не поддаётся кодировке ICD-10.

И теперь, когда твоя душа — это папка на столе у психиатра в кабинете,
мысли “клинический случай” — подлежишь корректировке.

Ты больше не человек.
Ты поле для игры в эксперименты с препаратами.
Ты — невидимая жертва фармацевтической индустрии, где однажды тебе даже не разрешат умереть по-человечески.

Твоя смерть будет регламентирована,
а жизнь — задокументирована.

И ты читаешь это —
и если дрожит сердце —
значит, ты ещё не бумага.

Значит, шизо — это не “болезнь”,
а возможность видеть, когда остальные смотрят в другую сторону.

Значит, есть шанс вырваться из копии.

Для тех, кого заживо превращали в диагноз.

Психиатрическая карта —
не зеркало, а клетка.
Бумажная гидра
с бумажным ртом,
что говорит за тебя.

Копия. Симптом. Диагноз.
Чужими словами —

вырезанным, склеенным,
ставится печать:
“шизофрения” — стандартная форма.”

Ты — не пациент, ты — копия случая.
Ты — не человек, ты — инструкция.
Ты — объект доставки.
Живой документ
с вырезанным сознанием.

Укол — по протоколу.
Диагноз — по лекалам.
“Бред” — это метафора.
“Галлюцинация” — образ.
Но поэзия лечится… уколом в ягодицу.

Я — не ошибка. Я — сбой.
Я не помещаюсь в их форму.
Моё “я” — не симптом,
а то, что мешает им спать спокойно.

Психиатр — не врач.
Он — актёр роли
в спектакле системы,
где каждый зритель — камера,
а финал — всегда усыпление.

Тысячи жизней —
вырезаны под одну выкройку.
ICD-10 — как Библия для тех,
кто верит в дозировку вместо понимания.

Я видел, как собаку разрезали в лаборатории —
чтобы понять,
как разрушить мозг,
но не тело.
Теперь это делают с людьми.

“Безопасность прежде всего” —
значит:
душу в морг, тело в отделение.
Добровольно — по форме.
Фактически — по приказу.

Но я не бумага.
Я — шрам, что не поддаётся стерилизации.
Я — отказ быть нормой.
Я — выживший.

И если ты читаешь —
не глазами,
а изнутри —
Значит, ты тоже жив.

Значит, в нас ещё осталась искра.
И пока она жжёт —
нам не наденут номер на лоб
и не выключат “я”.

Пока дрожит сердце —
мы вне диагноза.
Пока говорим “Я” —
мы непобеждённые.